

Сквозь водну дверь глядит, гуляет. . .
 Но тут ужасный зверь всплывает
 К нему из бездн:
 Стремит в свои вод реки трубы
 И как серпы занес уж зубы. . .
 Исчезнь! исчез».

То же стремление выразить идею в чисто живописном, зрительном образе, т. е. «говорить картинами», мы находим в стихотворении «Радуга»:

«Вглянь, Аполлес! взглянь в небеса!
 В сумрачном облаке там
 Видишь, какая из лент полоса,
 Огненная ткань блещет очам,
 Склонясь над твоею главою
 Дугою!
 Пурпур, лазурь, золото, багрянец,
 С зеленью тень, слиясь с серебром,
 Чудный, отливный, блестящий глянец
 Сыплют вокруг, тихим лучом,
 Зениц к утешению сияют,
 Пленяют!»

. . . . .

Идея стихотворения — произведение искусства, подражающее природе только тогда совершенно, если оно пронизано высокими мыслями.

* *
 *

Наибольшей изобразительной силы достигает поэзия Державина в пьесе «Персей и Андромеда» (1807).

Этот сюжет был распространен в живописи в его эпоху. Я укажу картины, какие могли быть в поле зрения Державина, когда он писал свою пьесу, это — «Персей и Андромеда» Рафаэля Менгса, то же — Рубенса, то же — Карла Ванлоо, то же Пандованино (?), венецианской школы (все эти картины находились в Эрмитаже).¹ В собрании Юсупова была картина Вувермана «Персей и Андромеда». ² Плафон с изображением «Персея и Андромеды» был в одной из зал воронцовского дворца, где при Павле помещался мальтийский орден.³ «Андромеды» Рубенса, Лемуана и Буше могли быть известны Державину по гравюрам. Дидро в своем «Салоне» 1767 г. подробно раскритиковал «Персея и Андромеду» Лагренаэ, указав, что не следует трактовать этот сюжет так, как сделал Лагренаэ, т. е. холодно, манерно, и неправдоподобно.⁴

¹ Краткий каталог картинной галлерей Эрмитажа, 1912.

² Reimers. St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts. 1805.

³ Записки П. Дарагана. Русская старина, 1875, стр. 775.

⁴ Oeuvres, 1798., t. 14, p. 107.